

4

2005

ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ -

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ -

УПРАВЛЕНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ -

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ -

ИССЛЕДОВАНИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТЫ -

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ -

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ -

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН -

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЕСТИ -

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

2005

Зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации
ПИ № 77-11261 от 30.11.2001

ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

№ 4 2005

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ

РЕДАКЦИЯ:

Владимир Караковский,
главный редактор

Елена Шишмакова,
зам. главного редактора

Ирина Лушагина,
ответственный редактор

Екатерина Алексеёнок,
ответственный секретарь

Анна Ладанюк, *дизайн,*
оформление

Ольга Денисова,
Алексей Ермилов
художники

Любовь Кучмиёва,
вёрстка

Лариса Дорофеева,
Галина Евдокимова
корректоры

Адрес:
109341, Москва,
ул. Люблинская, д. 157, корп. 2

Телефоны:
(095) 739-34-11, 345-52-00

Учредитель и издатель:
АНО «Редакция
«Народное образование»

© Народное образование, 2005

E-mail:
narodnoe@narodnoe.org

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

КОНЦЕПЦИИ И СИСТЕМЫ

УПРАВЛЕНИЕ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

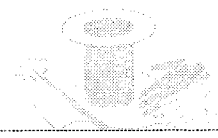
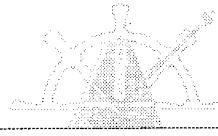
ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
И ЭКСПЕРИМЕНТЫ**

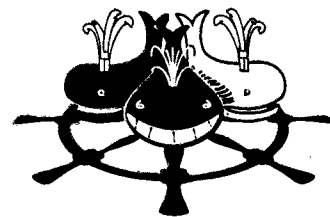
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

СЦЕНАРИИ И АЛГОРИТМЫ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

А. Остапенко

Цели и стратегии воспитания

11 — 18

М. Мазниченко

Воспитание: взгляд с позиций
мифа

19 — 28

Патриотическое воспитание в
современной школе.

*Из выступления Б. Куприянова
на заочном «круглом столе»*

29 — 30

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ ВОСПИТАНИЯ

А. ОСТАПЕНКО

Основные воспитательные стратегии

Вспомним теорию педагогической системы Н.В. Кузьминой, согласно которой одним из пяти компонентов любой педагогической системы является проектировочный компонент, суть которого составляют педагогические цели¹. И если совсем недавно любой педагог без запинки мог сформулировать, что «целью советского образования является формирование всесторонне развитой гармоничной личности — будущего строителя коммунизма», то сегодня отсутствие государственной позиции в этом вопросе привело к вакууму целей воспитания. Мало того, в учительском сознании произошло странное явление — образовательные средства стали образовательными целями. Ещё совсем недавно было ясно, что умение читать, писать, считать — это средства, а цель в другом — в воспитании человека. Сегодня учителя повсеместно (и в столице, и в станице) отвечают, что научить читать, писать, считать и т.д. — это главная цель их работы. А на вопрос «Должно ли

¹ Кузьмина Н.В. Понятие «педагогическая система» и критерии её оценки // Методы системного педагогического исследования: Уч. пособие / Под ред. Н.В. Кузьминой. М.: Народное образование, 2002. С. 13.

А. Остапенко

² Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 397.

³ Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. М.: МПСИ, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. С. 75.

⁴ Ильенков Э.В. Психика и мозг // Вопросы философии. 1968. № 11. С. 151.

волновать учителя то, что читает, пишет и считает их воспитанник?» многие отвечают отрицательно. Отсутствие государственной идеологии и национальной идеи, закреплённое 13-й статьёй Конституции РФ, привело к отсутствию государственного заказа системе образования, который должен быть сформулирован в виде ясных образовательных целей. Отсутствие целей приводит к отсутствию или путанице стратегий образования и стратегий воспитания в частности.

С другой стороны, провозглашённый плюрализм идеологий и целей приводит к растаскиванию системы воспитания в разные, порой противоположные стороны: одни «формируют личность», другие «воспитывают индивидуальность», третьи «взрачивают конкурентоспособность», четвёртые «адаптируют к реальности» и т.д. А бедный руководитель школы, начитавшись всего этого, пытается зачастую соединить в один конгломерат подобные модные «парадигмы», не вникая в то, что разные воспитательные цели диктуют принципиально взаимоисключающие стратегии. Для нашего общества актуальны, на наш взгляд, всего три. Они основываются на различных мировоззренческих основах, которые в разные исторические эпохи были, по сути, государственными. Но, поскольку они принципиально различны, рассмотрим каждую стратегию в отдельности.

Основой каждой воспитательной стратегии является различное в разных мировоззренческих системах понимание природы человека (и в первую очередь, природы ребёнка).

Стратегия первая: «tabula rasa». Суть данной воспитательной стратегии заключается в том, что ребёнок от рождения есть «чистый лист» (tabula rasa), «бесформенный кусок глины», «незаполненный бланк», «несформированный индивид». При этом *все индивиды одинаковы* в своей «незаполненности», «несформированности», «бесформенности», «чистоте листа». Мало того, *в ребёнке от рождения нет ни доброго, ни злого, ни нравственного, ни безнравственного, ни духовного, ни бездуховного, а добрым или злым ребёнок становится от того, какие взрослые руки формируют эту «бесформенную глину» или заполняют этот «чистый лист».* *Все дети равны в своей чистоте, бесформенности (несформированности).* В «добрых» руках (и сердцах) ребёнок становится (формируется) добрым, в «злых» — злым. Одним словом, «кого надо, того и наформируем». Наиболее ёмко эта позиция выражена, на наш взгляд, у выдающе-

го честнейшего мыслителя, последовательнейшего марксиста Э.В. Ильенкова: «...процесс возникновения личности выступает как процесс преобразования биологически заданного материала силами социальной действительности, существующей *до, вне и совершенно независимо* (курсив наш. — А.О.) от этого материала»²; или: «Позицию подлинного материализма, сформулированную Марксом, Энгельсом и Лениным, в общем и целом можно охарактеризовать так: *всё человеческое в человеке* — то есть всё то, что специфически отличает человека от животного — представляет собою на 100% — не на 90 и даже не 99 — результат социального развития человеческого общества, и любая способность индивида есть индивидуально осуществляемая функция социального»³. Данная стратегия заключается в том, что *становление человека происходит путём его внешнего формирования (придания формы бесформенному) другими людьми и «рукотворным» пространством человеческой культуры.* Основная роль педагога — это педагогическое воздействие на формируемого человека и создание культурной человеческой среды, необходимой для его формирования, и тогда, по мнению автора, «талантливым становится любой человек с биологически нормальным мозгом, если ему посчастливилось развиваться в нормальных человеческих условиях»⁴. Нормальный человек есть результат внешнего воздействия нормальных людей и созданных ими нормальных человеческих условий, которые, видимо, и должны называться «коммунистическими».

Следует заметить, что данная стратегия свойственна не только советскому мировоззрению, она свойственна любому материалистическому мировоззрению. Но в советском варианте она, видимо, имела наиболее «человеческое лицо», ибо не всякое материалистическое мировоззрение способно сформулировать воспитательную цель «формирования *всесторонней гармоничной личности*» и иметь «моральный кодекс». И истории это известно.

Воспитательной целью любого общества с материалистическим мировоззрением (идеологией) является формирование человека, нужного (или удобного) этой идеологии.

Стратегия вторая: «доброе семя». Суть её в том, что в любом ребёнке от рождения потенциально заложено только доброе, чистое и светлое начало. Ребёнок от рождения непорочен

и безгреховен. *Все дети равны в своей безгреховности и непорочности.* И всё зависит от того, в какую «почву» упадёт это «семя» и сможет ли оно прорасти в ней. Кривым дерево становится не по причине «кривизны» семени, а по причине «кривизны» условий, в которых оно произрастает. При таком подходе основные педагогические усилия направляются не на растущего (становящегося) человека, а на условия, в которых это происходит. Согласно этой стратегии, ребёнок не может быть от рождения капризным или упрямым, так как капризы и упрямство есть приобретённые следствия неправильных педагогических условий. «Лечить» от капризов и упрямства необходимо не ребёнка, а «почву», которая деформировала «доброе семя». Такая стратегия, которую можно назвать гуманистической, практически полностью исключает наказания. Педагог должен всячески поощрять любое внутреннее самодвижение ребёнка, стимулировать его, поддерживать и корректировать. Тенденция родилась не сегодня. Во всяком случае, ещё в 1787 году Г.С. Сковорода писал: «Не мешай только ей [человеческой *натуре*], а если можешь, отвращай препятствия и будто дорогу ей очищай; воистину сама она чисто и удачно совершит. <...> Яблоню не учи родить яблоки: уже сама натура её научила. Огради только её от свиней, отрежь сорняки, очисти гусень и прочее. Учитель и врач — не врач и учитель, а только служитель природы, единственной и истинной и врачевницы, и учительницы»⁵.

Гуманистическая педагогика — это педагогика, в которой много понятий, начинающих на «само-»: самоактуализация, самореализация, самоопределение, саморазвитие, самодеятельность и пр. Как писал А. Орлов, «смысл гуманизации образования — это конструктивное самозменение людей»⁶. В постсоветские времена такая педагогическая стратегия связана, в первую очередь, с именем О.С. Газмана. Она основывается на либеральных ценностях: толерантности, лояльности, равенстве, свободе выбора и реализации разнообразных интересов. «Высшая цель и смысл гуманизации и демократизации образования — обеспечить свободу ребёнка в настоящем и подготовить его для свободной жизни в будущем, сформировать экзистенциальное чувство свободы и способность к нравственному, профессиональному, жизненному выбору»⁷, а также у другого автора: «определение себя как ответственной и сво-

бодной единицы человечества — это главная цель образования человека XXI века»⁸.

Воспитательной целью сообщества с либерально-гуманистическим мировоззрением (идеологией) является создание условий выбора для самоактуализации и самореализации свободного человека.

По словам О. Газмана, «наиболее точное выражение состояния свободы в образовании достигается в свободе выбора и возможности творческой деятельности»⁹. Именно эта стратегия в настоящий момент во многом близка к официальной, что закреплено в п. 1.2 одобренной распоряжением Правительства РФ № 1756-р от 29 декабря 2001 года «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года».

Стратегия третья: «по образу и Подобию». Суть её в том, что любой человек несёт в себе Образ Божий и имеет повреждённую грехом человеческую природу. В нём от рождения есть и доброе (чистое, светлое) как отражение Образа Божия, и злое (греховное, тёмное) как следствие повреждённости человеческой природы. И тогда вся воспитательная стратегия направлена на возвращение всего доброго в человеке и изживании всего злого и дурного, что в нём есть. Читаем у А. Осипова: «цель образования состоит <...> в восстановлении в человеке утраченного в грехопадении Образа Божия»¹⁰, а также: «Человек как существо духовное глубоко болен и ему нужен Христос Спаситель»¹¹. Повреждённость одного человека, в том числе и новорождённого младенца, непохожа на повреждённость другого. Все здоровые люди одинаковы, а болен каждый своей болезнью. Один «болен» упрямством, другой — капризностью, третий — ещё чем-либо. *Все дети неодинаковы, ибо у каждого своя индивидуальная «повреждённость» полноты природы.* Возможности становления разных людей различны и неравны, поэтому справедливыми являются разные отно-

⁵ Сковорода Г.С. Соч. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 114.

⁶ Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. М.: Логос, 1995. С. 146.

⁷ Газман О.С. Свобода // Новые ценности образования. Выпуск 1. Тезаурус для учителей и школьных психологов / Ред.-сост. Н.Б. Крылова. М.: РФФИ, ИПИ РАО, 1995. С. 84.

⁸ Михайлова Н.Н., Юсфин С.М. Педагогика поддержки // Учитель и ученик: возможность диалога и понимания. Т. 2 / Под общ. ред. Л.И. Семёной. М.: Бонфи, 2002. С. 27.

⁹ Газман О.С. Свобода // Новые ценности образования. Выпуск 1. Тезаурус для учителей и школьных психологов / Ред.-сост. Н.Б. Крылова. М.: РФФИ, ИПИ РАО, 1995. С. 85.

¹⁰ Осипов А.И. Православное понимание смысла жизни. Киев: Изд-во имени святого Льва, папы Римского, 2001. С. 206.

¹¹ Осипов А.И. Воспитание и образование: православный взгляд. Лекция // CD Цикл общественных лекций профессора МДАиС А.И. Осипова. Выпуск 4. Студия «Духовное образование».

¹² Св. Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве. Forestville, 1987. С. 95.

¹³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Прогресс, 1994. С. 1684.

¹⁴ Осипов А.И. Та же лекция.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Лосский В.Н. Богословие. М.: АСТ, 2003. С. 499.

шения к разным людям. «Нельзя со всеми обращаться одинаковым образом, так же как врачам нельзя всех больных лечить одним способом, а кормчему знать лишь одно средство для борьбы с ветрами»¹². Такую стратегию правильно было бы назвать не просто христианской, а православной. **Цель православного воспитания состоит в восстановлении полноты, исцелении, спасении человека, цельности его душевного и духовного здоровья.** А по В. Далю, это путь к «здравию как отсутствию недуга, болезни»¹³. И тогда трудно не согласиться с профессором А.И. Осиповым, утверждающим, что такая цель воспитания обуславливает две простые воспитательные задачи: «а) поверить в то, что человек «болен» и его надо «лечить»; б) научить человека бороться со всем дурным, что есть в нём самом»¹⁴. По его же словам, вся разница в воспитательных подходах состоит в том, что «больной ищет здоровья (а значит, ищет пути, как стать лучше, чище, добрее), а здоровый ищет наслаждений, удовольствий и развлечений (которые вряд ли делают человека лучше)»¹⁵. Да, человеку (а тем более ребёнку) очень трудно согласиться с тем, что он не вполне здоров, с тем, что он не полноценен. Но с православной точки зрения это единственный путь восстановления полноты (полноценности) человека, исцеления (восстановления цельности) человека. Как считают богословы, «Подлинное величие человека не в его бесспорном родстве со вселенной, а в его причастности Божественной полноте, в сокрытой в нём тайне «образа» и «подобия». <...> Человек, как и Бог, существо личное, а не слепая природа»¹⁶.

Сравнительный анализ основных воспитательных стратегий

Осуществим сравнительный анализ различных воспитательных стратегий, выделив различные аспекты, важные для воспитания и педагогики. Первую, материалистическую стратегию мы будем рассматривать в том варианте, который можно назвать советским, или коммунистическим. Вторую стратегию можно считать гуманистической, или либерально-гуманистической. Третья стратегия соответствует христианской мировоззренческой основе и соответствует православному мировидению. Эта оговорка является необходимой, так как вторая, либерально-гу-

манистическая стратегия вполне совместима с протестантским мировоззрением, на что будет указано ниже.

Аксиоматика видения изначальной природы ребёнка. Начнём с того, что во взгляде на изначальную природу ребёнка ни одна из стратегий не отрицает классического педагогического принципа природосообразности. Но разные аксиоматические основания во взглядах на природу человека (и в особенности ребёнка) порождают разные педагогики, разные психологии, несмотря на то что каждая из них может утверждать и принимать основополагающий принцип природосообразности. Природосообразность (как сообразность природе человека) будет различной в зависимости от того, каковой видится педагогу человеческая природа. Даже различие ответов на вопрос о происхождении человека порождает различные педагогики.

В одном случае «обезьянье» поведение человека можно оправдывать «обезьяньим» происхождением (дескать, зов предков), в другом — такое же поведение является порчей Образа и требует покаяния и исправления.

Разберёмся в принципиальных различиях, обуславливающих взаимоисключаемость стратегий. Согласно советской стратегии, разные дети от рождения *одинаковы* в своей чистоте (несформированности, незаполненности). Наиболее образно эту мысль, на наш взгляд, выразил экс-президент РАО А.В. Петровский: «Да, научная психология отвергает врождённость способностей. Способности — это психические особенности человека. Однако на свет человек появляется без психических свойств, а лишь с общей возможностью их приобретения. Так, изготовленная на заводе индукционная катушка, через которую ещё не пропускали тока, не обладает пока ещё магнитными свойствами, содержит в себе лишь общую возможность намагничиваться, а также имеет ряд индивидуальных характеристик, которые могут проявиться только в процессе её использования. Подобно тому, как с включением электрического тока возбуждаются электромагнитные свойства катушки и проявляются её технические качества и достоинства, человеческий мозг в результате столкновения с действительностью начинает отражать окружающий мир. В процессе психической деятельности он обнаруживает свои индивидуальные качества и достоинства (т.е. способности), которые

реально не существовали до этого. Прежде всего, в этом смысле можно сказать, что способности не являются врождёнными»¹⁷.

Либерально-гуманистическая стратегия принципиально расходится с положением о том, что человек от рождения чист и бесформен (а поэтому его надо формировать). Эта стратегия утверждает иное: во всех детях изначально заложено «доброе» семя и качество его взращивания (педагогической поддержки) зависит от качества условий, в которое оно попало. Но при этом есть колоссальное сходство, которое роднит эти две стратегии: это знаменитое «Мы — все равны» и «Человек — это звучит гордо». Идея *равенства* порождает идею *конкуренции* и *соревновательности*. Обратим внимание на то, что и конкурентность в либерализме, и соревновательность в коммунизме являются значимыми педагогическими средствами личностного роста человека. И в этом отношении разница между «конкурентной борьбой» и «социалистическим соревнованием» невелика, так как и то, и другое направлено на «отстаивание индивидуальности». Ставшая классической формула «Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают» (ставшая в гуманистических педагогических кругах не менее бесспорной, чем «Свобода. Равенство. Братство») с одинаковым успехом применяется представителями и либеральных педагогических идей, и коммунистических. «В рамках личностно ориентированного воспитания принцип индивидуализма получает вторую жизнь, наряду с такими вечно живыми ценностями, как Свобода, Демократия, Саморазвитие»¹⁸. Приведём некоторые, принципиальные для наших рассуждений принципы индивидуализма: «в моральном и правовом отношении *все индивиды равны и равноценны* в своих правах и обязанностях перед сообществом; естественная природа человека даёт *основание для веры в изначальную доброту* (курсив наш. — А.О.) и порядочность человека»¹⁹. Коль речь идёт о *вере* в определённую природу человека, то можно эти положения считать аксиоматикой гуманистическо-индивидуалистической либеральной стратегии. Совершенно очевидно, что такая стратегия легко сочетается с протестантским мировоззрением, провозгласившим главным «учение об оправдании верой и *равенство* (курсив наш. — А.О.) верующих перед Богом»²⁰.

С православной же позиции идея равенства есть посыл ложный, ибо установка на «отста-

ивание индивидуальности» заменяет установку заботы о другом, установка потребления заменяет установку даяния. Это приводит, с одной стороны, к инфантилизации общества, утере роста ответственности, а значит, взросления, и, с другой стороны, к замене понятных установок любви, дружбы, заботы и уважения лукавой установкой толерантности и лояльности. Православное мировоззрение *верит* в то, что человеческая природа нарушена. Говорить об изначальной природной доброте и порядочности для нарушенной природы не приходится, ибо эта «повреждённость человека настолько сильна, что носит наследственный характер»²¹. Поскольку человеческая природа больна и греховна, то все люди изначально *неравны* и *неодинаковы*, ибо все здоровые люди — одинаковы, а каждый больной — болен по-своему. На соревнованиях по штанге спортсменов делят по весовым категориям (ввиду неодинаковых их возможностей поднятия тяжестей), и в этом есть спортивная справедливость, так же и в православной стратегии: для исцеления одних нужен «санаторий», а для других — «хирургическое вмешательство». Одним для исцеления или исправления необходимы поощрение и поддержка, иным — наказание и порицание. Православная стратегия к наказаниям относится иначе, чем гуманистическая стратегия, породившая идею свободного воспитания. Как считают священники, «наказание — это воспитательное средство, которое помогает ребёнку удержаться от дурного»²². Соответственно православное понимание педагогической справедливости — в *разном* отношении к *разным* людям.

Гуманистическая и советская стратегии, веря в изначальное равенство и полноценность людей, ведут их к индивидуальности (непохожести) и в этом видят одну из своих целей. Православие ведёт своих изначально различных в своей неполноценности и болезненности (и поэтому «человек» гордо не звучит) чад к единству во Христе, к похожести на Христа. И в этом есть цель и евангельский путь православного воспитания. Первые две стратегии — это путь от равенства (одинаковости) к непохожести (индивидуальности), третья — это путь от неодинаковости (как признака неполноценности) к единству, целостности и полноте во Христе. Это стремление делает людей схожими между собой, так как происходит их приближение к Образу Божию. Восстановление полноты есть

¹⁷ Петровский А.В. Психология о каждом из нас. М.: Российский открытый ун-т, 1992. С. 313.

¹⁸ Крылова Н.Б. Индивидуализм // Новые ценности образования. Выпуск 1. Тезаурус для учителей и школьных психологов / Редактор: Н.Б. Крылова. М.: РФФИ, ИПИ РАО, 1995. С. 39.

¹⁹ Там же. С. 38.

²⁰ Протестантизм // Энциклопедический словарь. Т. 25а. Кн. 50. СПб.: Изд. Брокгауза и Ефрона, 1898.

²¹ Осипов А.И. Сущность христианства: Лекция // CD Цикл общественных лекций профессора МДАиС А.И. Осипова. Выпуск 1. Студия «Духовное образование».

²² Шестун Евгений, протоиерей. Православная школа. Самара: Самарский дом печати, 2004. С. 61.

изживание ущербности, проявляемой в грехе и страстях. Ущербность есть небытие, нехватка полноты, разрыв целостности, а ущербность, как правило, у каждого своя. И поэтому несхожесть (или индивидуальность) людей есть знак удалённости от Образа Божия.

Возвращаясь к странной аналогии академика А.В. Петровского, можно сказать, что все исправные, нормально функционирующие индукционные катушки *одинаковы* по признаку полноценности и неиспорченности, а неисправные (испорченные) — *различны* ввиду многообразия возможных поломок. С православной же точки зрения принципиальное различие стратегий заключается в том, что «больной человек ищет здоровья, а здоровый (или мнящий себя таковым) ищет наслаждений»²³.

Воспитательная тактика и воспитательный идеал. Различие изначальных аксиоматических установок на природу человека и воспитательных целей порождают разные воспитательные тактики. Под тактикой мы понимаем совокупность средств и приёмов для достижения намеченной цели. Так, советская педагогика сосредотачивает педагогические средства на формировании человека путём прямого внешнего воздействия и/или путём косвенного воздействия через «рукотворное» пространство человеческой культуры. Гуманистическая педагогика направляет педагогические усилия не на растущего (становящегося) человека, а на условия (развивающая среда, ситуация выбора, договорные отношения), в которых он растёт. Православная же педагогика направляет свои средства на возвращение всего доброго в человеке и изживание всего злого и дурного, что в нём есть. Очевидно, что совместить подобные тактики невозможно.

У каждой из педагогик есть свой воспитательный идеал, своё понимание того, каким должен стать человек. И здесь мы согласимся с Э.В. Ильенковым, что «идеал — это представление об итоговом совершенстве человеческого рода»²⁴. В советской педагогике — это «всесторонне развитая гармоничная личность». Вот только *сколько* этих «*всех сторон*» у личности, договориться, видимо, не успели — эпоха закончилась. В либерально-гуманистической педагогике — это «свободная, успешная, конкурентоспособная индивидуальность», а сама педагогика определяется как «деятельность, способствующая становлению свободной инди-

видуальности»²⁵. В православии этим образцом и Образом является Иисус Христос. «Сущность христианства состоит в Богочеловечестве, в обожении (теозис) человека, что и есть его спасение. Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек»²⁶. А уж какой из этих идеалов *конкретнее и понятнее* — «всесторонняя личность», «свободная индивидуальность» или Евангельский Образ Христа, детально изображённый в Священном Писании, пожалуй, очевидно. Апостол Павел определяет это ясно и недвусмысленно: «В Нём обитает вся полнота (plhroma) Божества телесно» (Колос, 2; 9).

Общественный идеал и тип регуляции общественных отношений. Для различных мировоззренческих установок будет различным и общественный идеал. Под этим понятием мы понимаем оптимальное устройство социальных отношений. А создание оптимальной системы отношений педагогически целесообразно для любой стратегии. Принципиальное различие устройства социальных отношений в разных стратегиях будет заключаться в различном соотношении между «я» и «мы», между «личным» и «общественным».

Очевидно, что в советской педагогической стратегии «мы» стоит над «я» («Раньше думай о Родине, а потом о себе»), а в гуманистической, наоборот, «я» над «мы». В православном мировоззрении установлено антиномическое равновесие, или баланс между «я» и «мы» («Спасись сам и вокруг тебя спасутся другие»). Эти различия общественных идеалов блестяще сформулировал С.Л. Франк в книге «Духовные основы общества»²⁷. Пределом мечтаний для советской педагогики является здоровый *коллективизм*, в котором происходит формирование и/или «переплавка» человека. Основа отношений между людьми — это принятые в данном коллективе законы, устав, регламент, причём они являются первичным (но внешним) регулятором этих отношений. Ключевые слова коллективистской педагогики, характеризующие педагогические отношения, — «товарищ» и «регламент».

В гуманистической педагогике, по определению С. Юсфина, «ребёнок и педагог (взрослый вообще) являются *равноправными* (курсив мой. — А.О.) носителями договорного содержания образования, они общаются и одновременно на основе *своих* субъективных позиций выстраивают *общее* образовательное про-

²³ Осипов А.И. Воспитание и образование: православный взгляд: Лекция // CD Цикл общественных лекций профессора МДАиС А.И. Осипова. Выпуск 4. Студия «Духовное образование».

²⁴ Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 204.

²⁵ Михайлова Н.Н., Юсфин С.М. Педагогика поддержки // Учитель и ученик: возможность диалога и понимания. Т. 2 / Под общ. ред. Л.И. Сёминой. М.: Бонфи, 2002. С. 37.

²⁶ Ильин В.Н. Запечатанный Гроб Пасха Неления. Paris: YMCA-Press, 1991. С. 6–7.

²⁷ Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 37–103 (часть I «Онтологическая природа общества»).

странство и характер их взаимоотношений всегда носит субъект-субъектный характер»²⁸. Ключевые слова гуманистической педагогики «партнёр» и «договор» увязаны в принцип: «ребёнок сам выбирает себе партнёра по договору, тем самым он берёт на себя ответственность не нарушать принятых при совместном обсуждении договорённостей»²⁹. Педагогами с гуманистической позицией договор воспринимается как фактор доверия: «В образовательном договоре педагог избирается в качестве доверенного лица»³⁰.

С точки зрения православной стратегии и регламент, и договор — это различные формы внешнего регулирования отношений между людьми, если в этих отношениях отсутствует внутренний регулятор — доверие и любовь. В первых двух стратегиях, для которых коллективизм и партнёрство — это образцы социального устройства, первичными основаниями регулирования педагогических отношений являются регламентации и договорённости. Ключевые же слова христианской православной стратегии — «брат», «любовь» и «доверие». При этом «братство снимает оппозицию индивидуализм — коллективизм»³¹ или, как мы выше её обозначили, партнёрство («я» над «мы») — коллективизм («мы» над «я»). Это реализуется через основной педагогический механизм — послушание, который вместо гуманистического равенства воплощается в принципе иерархичности, суть которого состоит в том, что младший слушается старшего, а старший несёт ответственность за младшего. Равноправное партнёрство рано или поздно неизбежно приводит к нарушению пятой заповеди, а непочитание старших — к элементарному хамству³². В этом убеждены педагоги и писатели И. Медведева и Т. Шишова. Социальным педагогическим идеалом православной стратегии является соборность, которую С.Л. Франк определяет как «органически неразрывное единство «я» и «ты», вырастающее из первичного единства «мы». И далее он пишет: «Целое не только неразрывно объединяет части, но налично в каждой из своих частей. Поэтому эти две инстанции, единство целого и самостоятельность каждой из его частей, не конкурируют здесь между собой, не стесняют и не ограничивают одна другую»³³.

Справедливости ради заметим, что между советской и православной стратегиями есть сходство в том, что условием нормального су-

ществования человека в обществе является необходимость даяния другому. Правда, выражено это в разных формулах. Так, советская педагогика утверждает, что человек «растёт» там, где «производит результат, всех других волнующий, всех других касающийся»³⁴. В православии это выражено более кратко: «Моё есть то, что я отдаю другим» (Св. Максим Исповедник). Либерально-гуманистическая стратегия пользы даяния не отвергает, но во главу угла всё же ставит потребление.

Для наглядности попробуем свести все изложенные выше положения в сравнительную таблицу, выделив в ней отличия актуальных для нашего отечества стратегий воспитания, основанных на различных мировоззрениях (см. с. 18).

Совершенно очевидно, что названные воспитательные стратегии являются взаимоисключающими, несмотря на некоторые совпадения по отдельным позициям. Например, если смотреть с советской позиции на две другие стратегии, то одна из них «буржуазна», другая — «копиум для народа». С православной позиции две другие являются антихристианскими. С либеральной позиции одна тоталитарна, другая — архаична. И объединение позиций (а любое объединение возможно только на чём-то общем) без утери существенного и основополагающего невозможно.

Различные геометрии (Евклида, Н.И. Лобачевского, Г.-Ф. Римана) построены на различных системах аксиом. Как известно, аксиомы принимаются на веру, а у каждого математика она своя. У каждого педагога своя педагогическая аксиоматика во взгляде на природу человека, а следовательно, и в понимании воспитательных целей, и во взглядах на справедливость и соревновательность. Поэтому и учёному-математику, и учёному-педагогу, прежде чем доказывать теоремы и строить теории, необходимо указывать аксиоматику, в которой происходят эти построения, иначе получается либо нечестно, либо непонятно.

²⁸ Юсфин С.М. Договор. Новые ценности образования. Выпуск 1. Тезаурус для учителей и школьных психологов / Ред.-сост. Н.Б. Крылова. М.: РФФИ, ИПИ РАО, 1995. С. 33.

²⁹ Михайлова Н.Н., Юсфин С.М. Педагогика поддержки // Учитель и ученик: возможность диалога и понимания. Т. 2 / Под общ. ред. Л.И. Сёминой. М.: Бонфи, 2002. С. 199.

³⁰ Там же.

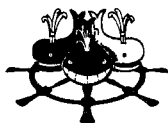
³¹ Ничипоров Борис, протоиерей. Времена и сроки. Кн. первая. Очерки онтологической психологии. М.: Паломник, 2002. С. 170.

³² Медведева И., Шишова Т. За что Ной проклял Хама? // Народное образование. 2004. № 7. С. 243–249.

³³ Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 60–61.

³⁴ Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 412.

Мировоззренческая основа			
Признак для сравнения	Либерально-гуманистическая	Материалистическая (советская)	Христианская
Взгляд на изначальную природу ребёнка	В ребёнке от рождения потенциально заложено только доброе, чистое и светлое	Ребёнок есть «чистый лист» (tabula rasa), в нём от рождения нет ни доброго, ни злого	В ребёнке от рождения есть и доброе, как отражение Образа Божия, и злое, как следствие повреждённости человеческой природы
Цель воспитания	Создание условий выбора для самоактуализации и самореализации свободного человека	Формирование всесторонне развитой гармоничной личности — будущего строителя коммунизма	Восстановление в человеке утраченного в грехопадении Образа Божия
Воспитательная тактика	Педагогические усилия направляются не на растущего (становящегося) человека, а на условия, в которых он растёт	Становление человека путём его внешнего формирования другими людьми и «рукотворным» пространством человеческой культуры	Взращивание всего доброго в человеке и изживание всего злого и дурного, что есть в нём
Воспитательный идеал	Свободная, успешная и конкурентоспособная индивидуальность	Всесторонне развитая гармоничная личность	Богочеловек Иисус Христос
Отношение к справедливости	Все люди <i>равны</i> , поэтому справедливость есть равное отношение ко всем		Возможности становления разных людей различны и неравны, поэтому справедливыми являются разные отношения к разным людям
Отношение к соревновательности	Соревнование есть стимул личностного роста		Соревнование есть источник страстей и раздора
	Конкурентная борьба	Социалистическое соревнование	
Общественный идеал (в терминах С.Л. Франка)	Общественность («я» над «мы»)	Коллективизм («мы» над «я»)	Соборность («я» в «мы»)
Основной регулятор общественных отношений	Договор (партнёрство)	Регламент (товарищество)	Послушание (братство)
Религиозная направленность	Атеизм, оккультизм или протестантизм	Атеизм или оккультизм	Православие

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Единственный в отрасли научно-практический журнал энциклопедического типа. Каждый выпуск — своего рода тематический альманах, охватывающий широкий спектр современных проблем образовательной практики и педагогической науки. Большой объём журнала (до 300 страниц) позволяет в каждом номере полноценно представить официальные документы Минобразования РФ, материалы по образовательной политике на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, по вопросам управления и развития образовательного учреждения, по различным аспектам воспитательной и учебной практики. Журнал является настольной книгой современного администратора в образовании. Десять номеров в год. Журнал читают в России, СНГ, странах Балтии.

Индекс для частных лиц — 70651, для организаций — 73244.